

Цао Цянь впервые увидела на лице своего мужа такое страшное выражение. Её слова застряли в горле, а на лице невольно отразился страх:

— Что... что ты делаешь?

Ли Сяоцзюнь холодно посмотрел на Цао Цянь. Если бы не эта женщина, которая считала себя обделённой вниманием и устроила скандал с отъездом, он бы сейчас был дома. Ему не пришлось бы среди ночи чинить машину и ссориться с родителями. Кто на самом деле несчастен — большой вопрос.

Цао Цянь, подергав губами, вдруг разрыдалась:

— Мама, папа — вы только посмотрите, Ли Сяоцзюнь меня обижает! Он меня обижает!

Тёща тут же принялась утешать её:

— Не плачь, не плачь, Цяньцянь, у тебя в животике малыш, не волнуйся.

Тесть же пытался уладить конфликт:

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь, вы же одна семья, что тут ссориться?

Родственники со стороны жены наперебой заговорили:

— Сяоцзюнь, ты неправ. Цяньцянь беременна, ты должен уступить ей.

— Именно, Цяньцянь права. Ты мужчина, будь великодушнее. Иди извинись, жену нужно успокоить.

Ли Сяоцзюнь, опустив голову, смотрел на куриный остов в руках и думал, как это смешно. Что даёт этим людям право возвышаться над ним? Он признавал, что тесть помог ему с работой, но остальные? Что они для него сделали?

Он знал, что его семья небогата, поэтому после свадьбы с Цао Цянь всегда держался скромно. Разве он мало вытерпел унижений и страданий? После Великого Кризиса эти люди жили за его счёт, благодаря ему у них было место, где можно было остаться. Сейчас все припасы в их машине — его, так почему они заставляют его унижаться?

Цао Цянь продолжала вопить:

— Он меня больше не любит! Мама, я хочу с ним развестись!

Ли Сяоцзюнь больше не мог сдерживаться. Он поднял руку и швырнул куриный остов в костёр:

— Заткнись! Хочешь развестись? Сейчас это просто, даже в ЗАГС идти не нужно. Разводимся, прямо сейчас, кто не разведётся, тот трус!

Куриный остов с грохотом упал в костёр, искры разлетелись во все стороны. Этот поступок ошарашил родственников жены. Цао Цянь, которая только что рыдала, требуя развода, замерла, уставившись на лицо Ли Сяоцзюня, и её плач внезапно прекратился.

Все присутствующие не были глупцами. Ли Сяоцзюнь был самым молодым и выносливым среди них. Если он действительно развернётся и уйдёт, неизвестно, как далеко они смогут продвинуться.

Родственники, которые только что осуждали Ли Сяоцзюня, вдруг изменили тон и стали уговаривать Цао Цянь:

— Цяньцянь, Сяоцзюнь ничего плохого не сказал, не будь такой упрямой. Женщина должна быть мягче.

— Да, Цяньцянь, Сяоцзюнь к тебе хорошо относится. Нужно быть благодарной!

Цзян Жун смотрел на это с удовольствием. Это было куда интереснее, чем мыльные оперы по телевизору. Только что они были сплочённой семьёй, а теперь уже начали ссориться. Видимо, пока не почувствуешь боль на себе, не поймёшь, что это такое.

Лишившись поддержки родителей, Ли Сяоцзюнь наконец почувствовал эту боль. Потеряв привилегии, которые были у него до Великого Кризиса, те, кто раньше считал себя выше других, теперь вынуждены были склонить головы.

Хорошо, пусть боль будет ещё сильнее.

Пока Цзян Жун полностью погрузился в происходящее, Гуань Шао вдруг ткнул его:

— Что-то приближается.

Цзян Жун нахмурился, выпустив способность через окружающие растения. То, что он почувствовал, удивило его:

— Волки?

Это был не один волк, а целая стая. Они ловко пробирались через лес, бесшумно приближаясь к добыче. Ночь стала для них лучшим укрытием, и, если бы не способности Цзян Жуна, их было бы невозможно разглядеть.

Это было странно. В окрестностях их родного города никогда не было волков, тем более стаи. Может, он ошибся? Возможно, это были мутировавшие собаки?

Однако, присмотревшись, Цзян Жун убедился, что к ним действительно приближались волки. В прошлой жизни, выполняя задания с эсперами, он не раз видел волков. Хотя внешне они похожи на собак, их характер совершенно иной.

Слаженность и жестокость волчьей стаи не идут ни в какое сравнение с бродячими собаками. Мутировавшие волки ещё страшнее, и обычные члены стаи по размеру не уступали Хуцзы. Не говоря уже о том, что обычные люди не имеют шансов против них, даже сам Цзян Жун сейчас не смог бы с ними справиться.

Подумав, он вспомнил одну вещь: зоопарк города D находился в нескольких километрах к востоку от водохранилища Линшань. Эти волки, скорее всего, сбежали оттуда.

Два-три десятка волков быстро окружали их сзади, и скоро они окажутся рядом. Их цель была не Цзян Жун и Гуань Шао, а глуповатые Ли Сяоцзюнь и его компания, которые громко разговаривали и ели жареную курицу в горах. Эти люди думали, что их много, и даже не осознавали, насколько опасен стал мир.

Цзян Жун хотел лишь немного проучить Ли Сяоцзюня, но не желал, чтобы они погибли от волков. Он ткнул Гуань Шао:

— Ты уходи, я должен их предупредить.

Гуань Шао тихо, но твёрдо сказал:

— Я пойду с тобой.

Цзян Жун удивился. В прошлой жизни, выполняя задания с эсперами, он и другие обычные люди всегда оказывались брошенными при первых же признаках опасности. Они были приманкой, расходным материалом, но не товарищами.

Видя, как Гуань Шао твёрдо решил остаться с ним, Цзян Жун не мог не тронуться. Он кивнул:

— Хорошо, тогда сначала спрячемся.

Они укрылись под большим деревом. Цзян Жун посмотрел на высокий ствол и, используя способность, заставил кудзу вокруг них быстро расти. Лозы подняли их тела вверх, и вскоре они оказались в кроне дерева.

Кудзу быстро оплели крону, создав укрытие, где они могли спрятаться. Днём такое укрытие было бы заметно, но в темноте оно стало идеальным убежищем. Волки не умеют лазать по деревьям, и даже если обнаружат их, ничего не смогут сделать.

Цзян Жун мастерски использовал свою способность, и результат был таким, как он и ожидал. Гуань Шао не удержался и поднял большой палец:

— Круто, я и не думал, что способность элемента дерева можно использовать так.

У способности элемента дерева было много применений, и сейчас Цзян Жун положил руку на кудзу. Способность передалась через корни лозы другим растениям, быстро распространяясь по лесу.

Волчья стая бесшумно продвигалась вперёд. Когда они прошли мимо зарослей дикой розы, из куста вдруг выросла ветка, быстро обвившая одного из волков. Колючая лоза прошлась по животу огромного волка, и в лесу раздался жуткий вой:

— Аууу —

Вой разнёсся по лесу, и Гуань Шао восхищённо сказал:

— Круто.

Однако Ли Сяоцзюнь и его компания оставались беспечными. Они глупо подняли головы:

— Это что, волк завыл?

— Кто-то шутит? Где здесь волки?

— Ой, я сейчас обмочусь...

Цзян Жун и Гуань Шао переглянулись, в глазах друг друга они увидели досаду и смех. Даже если дать им шанс спастись, они им не воспользуются. Добрый совет не поможет тем, кто обречён.

Медлительность Ли Сяоцзюня и его компании стоила им драгоценного времени.

Предупреждение Гуань Шао не только не заставило их бежать, но и стало темой для разговоров. Тот, кто только что говорил, что сейчас обмочится, направился в сторону леса, чтобы справить нужду:

— Я потом не поеду, кто меня сменит?

Едва он закончил говорить, как из леса выскочили десяток огромных волков. Человек, который только что справлял нужду, закричал:

— Черт, волки! Бежим!

Хотя он кричал «бежим», его ноги подкосились, и он не мог двигаться.

Когда волки уже почти набросились на него, их тела вдруг задержались. Огромные волки перестали двигаться вперёд и вместо этого начали яростно кусать свои задние ноги. Они кусали не свои лапы, а кудзу, обвившую их ноги.

Неизвестно, когда на обочине появились густые заросли кудзу. Прочные лозы поднялись на метр в высоту, слегка покачиваясь в воздухе. Когда волки переступили через них, казавшиеся безобидными лозы вдруг ожили. Они обвивали тела волков, останавливая их продвижение.

Волки, опутанные кудзу, вынуждены были остановиться, пытаясь перегрызть лозы. Но чем яростнее они кусали, тем быстрее росли лозы, плотнее обвивая их. Листья и лозы разлетались во все стороны, а волки, связанные лозами, издавали жалобные звуки.

Эта сцена выглядела как противостояние мутировавших животных и растений, но на самом деле это была схватка Цзян Жуна с мутировавшей волчьей стаей.

<http://bllate.org/book/16638/1524467>